Для семейного чтения

Евгений Хохряков

ПУТЕШЕСТВИЕ ТЯПЫ И ЛЯПЫ

Сказки

Художник Надежда Алленова

Иркутск,
2017

УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2=411.2) 6-45
Х 86

Хохряков Е.М.
Х 86 **«Путешествие Тяпы и Ляпы»,** – Иркутск:
ООО «Консалтинговое агентство «Бизнес ПР», 2017. – 60 с. : ил. – (Для семейного чтения).
ISBN 978-5-6040371-0-2

«Путешествие Тяпы и Ляпы» – очередная книга Иркутского писателя Евгения Хохрякова. Она продолжает серию «Для семейного чтения». В неё входят такие книги, как сборник рассказов «Приключения Серёги и его друзей», повести «Звезда упала на ладонь», «Битва за крепость или золото Колчака», «Шах и Машка», сказки «Боцман Сарма» и «Девочка по имени Кошмар». Последняя книга стала лауреатом VIII Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь».

Всё творчество писателя пронизано добротой. У него нет отрицательных героев. А если появляются неблаговидные поступки некоторых героев, то они тут же осуждаются другими персонажами. Но автор так естественно доносит свою нравственную позицию, что никто не видит в этом нравоучений. Читатели понимают – так делать нельзя, и любое, даже незначительное зло, всегда должно быть наказанным.

Мы уверены, что маленьким читателям понравятся смешные приключения щенка Тяпы и котёнка Ляпы, которые произошли с ними, когда они случайно потерялись в лесу.

А взрослым читателям просьба – читайте рассказы вслух своим маленьким слушателям!

УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2=411.2) 6-45

© ООО «Консалтинговое агентство «Бизнес ПР»

Как малыш стал Тяпой

Сколько Тяпа себя помнил, его сначала звали Малышом.

Хотя, если быть честным, малышами мама звала всех его братьев и сестёр. Обычно она возвращалась в их домик-конуру, укладывалась на бок, и звала:

– Ну, где вы там, малыши? Пора кушать!

И они, спотыкаясь, торопливо брели к ней, к её теплому и надёжному животу. Сначала на ощупь. А потом, когда открылись глаза, ковыляли уже прицельно, драчливо отпихивая друг друга. Самое любимое и почётное место было у передней лапы: мама зачастую обнимала ею щенка, прижимая его к своему боку.

Щенок рос Малышом до тех пор, пока ему не дали другое, смешное на его взгляд, имя. А случилось это не сразу. И случилось это вот так…

Малыш быстро подрастал. И скоро стал круглым и пушистым бутузом. Ярко рыжим со всех сторон.

И только белая широкая полоса, начинающаяся сразу за ушами, оббегала его глаза и нос, и стекала на широкую грудь. На передних лапках были белые носочки. А вот на задних лапах один носочек щенок «потерял» – и его пальчики и пятка были тоже рыжими.

Он стал очень симпатичным пареньком. Поэтому, дедушка Егор и бабушка Варя, у которых жили Малыш с мамой, когда соседи стали забирать его братьев и сестёр на воспитание, не отдали его «в люди», а оставили жить у себя дома.

Малыш любил спать на животе. Бывало, уляжется посреди двора, передние и задние лапы раскинет в разные стороны, и дрыхнет. Если издали смотреть на него, то щенок сильно походил на обычный тапок, который носил дед Егор. Такой же мохнатый. Обнаруживая Малыша спящим на крыльце дома, старый человек несколько раз даже пытался надеть этот «тапочек». Подслеповат был уже дедушка. Поэтому ворчливо обзывался на Малыша. Мол, нашёлся тут тапок!

Маленький мальчик Вова, внук деда, который ещё не очень хорошо выговаривал все буквы, услышав такое выражение, стал называть Малыша «тяпком». Бабушка долго смеялась над таким названием. И сократила его до простого имени – Тяпа.

Так Малыш стал Тяпой.

ТЯПА ПОТЕРЯЛСЯ

Щенку понравилось имя. Короткое. Звонкое. Хотя и смешное вроде.

Мальчик Вова часто звал его играть, крича на весь двор:

– Тяпа! Тяпа! Идём гонять мячик!

Тяпа мчался со всех лап к другу. И они долго гоняли мячик по двору, пугая кур, гусей и другую живность, что мирно бродила окрест.

И вот однажды Тяпа снова играл с Вовой в мячик. Он был вратарём. Вова открыл калитку и сказал:

– Тяпа! Ты теперь должен ловить мячик так, чтобы он не проскочил в ворота. Понял?

– Понял! – весело ответил щенок. И расставил лапки, чтобы как можно больше занять места. Всё же он был ещё не таким большим, а ворота казались огромными.

– Давай! – тявкнул он другу.

Вова разбежался и так сильно пнул мячик, что тот перелетел не только через калитку, но и через забор, и укатился в кусты, которые росли сразу за двором. Тяпа, радостно тявкая, кинулся искать его. Он побежал вслед за мячиком в густые заросли неизвестных ему кустов.

Щенок продрался через сплетение веток. Перепрыгнул упавший ствол непонятного дерева и сильно стукнулся носом о жёсткий стебель невысокого цветка.

От неожиданности Тяпа уселся прямо на хвостик, потирая передней лапой ушибленный нос.

Это был высокий жёлтый цветок, очень похожий на солнце. На нём, поправляя крылышки, сидела букашка. Она была вся красная с чёрными круглыми пятнышками.

– Ты кто такой? – проворчала букашка.

– Я? – удивился вопросу щенок. – Меня зовут Тяпа. А вас как зовут? – вежливо спросил он в ответ.

– Никак! – ответила букашка, расправила красный панцирь и взлетела.

– Это божья коровка, – пояснил цветок, встряхнув солнечной головой. – Она, вообще-то добрая. Просто ты её сильно напугал.

– Здравствуйте! – сказал Тяпа. – А вы кто? Я вас не сильно ударил?

– Пустое! – отмахнулся листочком цветок. – Бывало и хуже. Меня зовут Одуванчик, дорогой Тяпа. А что ты тут делаешь один, от кого убегал?

– Я не убегал, – посмотрел по сторонам щенок. – Я ищу мячик. Вы не видели тут такой круглый, красно-синий мяч?

– Не видел, – вздохнул цветок. – Мы тут мало чего интересного видим. Только вот букашки да жучки разные летают. Да с ними разве поговоришь? Посидит минутку и дальше летит. А ты побудешь ещё со мной или тоже побежишь дальше? – осторожно спросил Одуванчик Тяпу.

– Побегу! – смущённо ответил Тяпа. – Вы меня извините, но меня ждёт мальчик Вова.

– Я обещал ему мячик найти. Не скучайте, я потом прибегу.

– Вот так все обещают – «потом прибегу, потом прилечу», – вздохнул цветок.

Но Тяпе было уже некогда слушать Одуванчика, и он помчался дальше. Мячика нигде не было видно.

Бедный Тяпа искал его и под высокой берёзой, что росла на опушке, и под ёлочкой. А потом наткнулся на большую корягу от упавшей сосны. И берёзу, и ёлочку Тяпа помнил – их видно было со двора, через забор. А вот корягу, страшную и таинственную, щенок увидел впервые. Он совсем немного испугался, и, решив обогнуть её, углубился в лесок, потом перебежал полянку, потом какую-то тропку.

Мяча нигде не было.

И не было теперь дороги назад – Тяпа заблудился! Казалось, что вот только что тут была знакомая берёзка, стройная и весёлая ёлочка, даже новый знакомый Одуванчик был где-то рядом. Но где?! Над бедным щенком теперь нависали неизвестные кусты с серёжками, высокая и острая трава преграждала дорогу. Небо казалось далёким и странно маленьким. Оно было зажато разными растениями, ветками деревьев. У них во дворе небо всегда большое-пребольшое: куда не глянь – везде небо. А тут?!

Тяпа испугался. Ему никогда не приходилось оставаться одному. Жил он с мамой в их домике-конуре. Играл с мальчиком Вовой. Отдыхал с дедушкой Егором на крыльце. Всегда кто-то был рядом.

Он оглянулся вокруг, стараясь не поддаваться страху. И в это время, неподалёку, под кустом, раздался тихий шорох. Там кто-то был!

НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Тяпа прижался к земле и навострил уши. Ему было страшно! Под кустом жил кто-то неведомый и ужасный – в этом сомнений не было! Нужно было бежать отсюда сломя голову. Но Тяпе больше всего на свете хотелось узнать, кто там шуршит и не может ли этот кто-то рассказать ему, как добраться домой? Тяпа был смелым щенком. А боялся кто-то другой, сидящий в нём. Ещё маленький и глупенький.

Тяпа слегка рыкнул. Шорох прекратился. А потом оттуда, из сизого сумрака корней, раздалось неуверенное:

– Мяу!

Вот так-так! Такие слова Тяпа знал. Их говорила знакомая кошка, что жила на чердаке соседнего дома. Это была гордая женщина. Она не обращала внимания на Тяпу и всех обитателей их двора. Только изредка спускалась на столбик забора, обвивала задние лапы хвостом и презрительно наблюдала за суетливой вознёй соседей. Потом звучало гордое «мяу» и кошка уходила в неизвестном направлении. Чтобы на следующий день опять появиться на крыше.

– А ну выходи! – приказал почему-то шёпотом Тяпа. – Не то хуже будет!

Шорох прекратился. Потом в кустах появился сначала белый пушистый хвостик и рыжая спинка. Затем «спинка» развернулась, и на Тяпу уставились два огромных зелёных глаза. Это щенку так показалось. Потому что у котёнка, а это был совсем маленький котёнок, оказались такие испуганный глаза, что они заняли всю мордочку. Даже вроде как и ушек не стало видать: пушистый шарик, а на нём огромные глазищи!

– Ты меня не съешь? – дрожащим голосом спросил котёнок.

– Почему я должен тебя есть? – удивился Тяпа, и сел. Ему стало смешно: испугаться такого малыша! – Я котят не ем. Ты кто?

– Я – Ляпа! – представился котофейка. – А ты кто?

– А я Тяпа, – усмехнулся щенок. Котёнок так и прыснул смехом:

– Как-как?!

– Чего тут смешного? – обиделся Тяпа. – Можно подумать, у тебя имя лучше.

– Ты не обижайся! – смутился котёнок. – Просто действительно смешно: ты Тяпа, а я Ляпа. Получается Тяп-Ляп. Так моя бабушка про дедушку часто говорила: «Всё у тебя тяп-ляп получается!»

И котёнок сразу загрустил:

– Где теперь мои бабушка и дедушка?!

– А что случилось? – полюбопытствовал щенок.

– Я потерялась, – хныкнула Ляпа.

– Интересные дела! – протянул смущённо и изумлённо Тяпа. Но почему-то не стал признаваться, что он тоже потерялся. Неудобно как-то. Такой взрослый пёс, а потерялся как маленький котёнок. Не мужское это дело, теряться!

– Давай, рассказывай! – попросил он Ляпу. – Почему потерялась, почему Ляпа. И что ты тут прячешься?

Щенок поудобнее улёгся и, навострив уши, приготовился слушать историю котофейки.

Ему стало гораздо спокойней – вдвоём это тебе не одному в лесу.

– Ляпой меня назвали потому, что маленькая девочка, дочка моих хозяев, не умела правильно говорить. Её мама называла мня ласково Лапой, Лапочкой.

Тут котёнок зажмурился и чуть не заплакал от тоски:

– Вот девочка стала за мамой повторять моё имя, но вместо А говорила Я. Так и получилась Ляпа. Мне нравится. А тебе?

Тяпа засмеялся:

– Меня тоже переименовали. Мама сначала хотела назвать меня Барс. А потом меня стали называть Тяпа. От слова тапок. И тоже потому, что мальчик Вова путал букву А с буквой Я. Поэтому можно сказать, что мы с тобой почти близнецы.

Котёнок развеселился:

– Конечно: котёнок и щенок близнецы! Ну, ты и скажешь!

Им сразу стало спокойней и даже теплее вроде бы. Потому что смех всегда успокаивает. Если смеёшься – значит, опасности вокруг нет.

– А как ты потерялась? – повторил свой вопрос Тяпа.

– Мы играли во дворе, – вздохнула Ляпа. – В догоняшки. Тут вдруг появился Бармалей. Это такой страшный кот из соседнего сарая. Он там на крыше живёт. Очень большой и сильный хулиган. Весь чёрный и усы целый метр, наверное. Вот и прозвали Бармалеем. Мы ему вообще ничего не сделали. А он начал за нами гоняться, пугать стал.

Ну, все в рассыпную, кто куда. Я в кусты сначала спряталась. Потом от страха ещё дальше забралась, через какую-то полянку перебежала.

А тут целый лес начался. Я вообще сильно испугалась, стала бегать от куста к кусту. И вот, заблудилась!

Тяпа почесал лапой ухо – что дальше делать, он не знал. Понимал только, что теперь им вдвоём будет легче искать путь к дому. Не надо будет шарахаться от каждого куста, и замирать от шорохов, которыми был полон лес. Вот только говорить ли новому другу о том, что он и сам заплутал? Скажешь, котёнок перестанет верить ему, как спасителю и будет продолжать бояться. Не скажешь – как потом искать дорогу к дому?

Думал Тяпа, думал, но так ничего и не придумал. Просто встал, потянулся и предложил:

– Пошли, что ли? Дом искать!

Ляпа выкарабкалась из куста и оказалась совсем крошечной кошечкой. Тяпке ужасно захотелось назвать её Рыжиком. Потому что Ляпа была рыжей кошечкой с белой грудкой и белым хвостиком. Она очень походила на белочку – приделать к ушам кисточки и всё. Ну, хвостик, разве что, слишком белый.

Щенок про себя усмехнулся: а ведь и, правда, как близнецы! Он ведь тоже был рыжим и с белой грудью. Даже носочки есть белые. Словно мама у них была одна.

Двое друзей отряхнулись, оглянулись, и пошли по чуть заметной тропке туда, где ярче всего светило солнышко. Почему-то они были уверены, что именно там находится их дом!

БЕЖИТ ВОЛНА, ШУМИТ ВОЛНА

Долго ли, коротко ли шли наши герои. Тропинка суетилась от куста к кусту, от цветка к цветку, от дерева к дереву. И ни конца ей, казалось, не было, ни края. Тем удивительней стал внезапный простор, что образовался вдруг перед друзьями. Они остановились на самом краю невысокого обрыва, под которым лежала широкая лента воды.

Река.

Такого огромного количества воды ещё не видели ни Тяпа, ни Ляпа. Да, лужи во дворе они уже встречали. Ведро воды в поилке для кур тоже было исследовано.

Но чтобы так много воды!!! Этого и представить было нельзя!

Обескураженные, они уселись на обрыве и стали рассматривать реку. Противоположного берега не было видно, и ребятам казалось, что синяя река переходит сразу в голубое небо. Или это небо разлилось перед ними рекой. Было от чего закружиться головам. Да так, что щенок с котёнком тесно прижались друг к другу, чтобы не упасть с обрыва в этот бескрайний и беспрерывный поток синего цвета. Зачарованные, они долго смотрели на могучую силу воды. Потом Ляпа соскользнула вниз по песку и решила попробовать эту синь. Чтобы понять – небо перед ними или река.

Тяпа спустился вслед за подружкой и уселся рядом. Ему тоже было интересно смотреть, как весело бежит вода, как она сверкает на солнце. Речка пахла свежестью, словно огурцами на грядке.

– Здорово тут! – улыбнулась Ляпа.

Она сунула лапку в воду. Потом вторую. Тут примчалась небольшая волна.

– Привет! – сказала ей Ляпа. И потрогала волну одной лапкой. Потом второй. Волна подарила котофейке свою солнечную улыбку и … подхватила котёнка!

Ляпа почувствовала, как под лапками исчезла опора, как перед глазами замелькала речная рябь, как её мордочку окатила тёплая вода и она поплыла куда-то далеко от своего недавно приобретённого друга Тяпы.

А Тяпа в это время ошеломлённо смотрел, как удаляется от берега его новая подружка. Как она судорожно машет лапками, пытаясь плыть. А плавать она не умела – это было видно сразу.

Тяпа не знал – умеет ли он сам плавать или нет? Ему вообще никогда не приходилось думать об этом, потому что глубже лужи во дворе, он ничего в жизни и не видел. Пробовать было негде.

Щенок забеспокоился. Его больше всего смущало, что Ляпа не подаёт голоса. Не просит о помощи, а лишь гребёт лапками и беспомощно крутит головой.

Думать дольше было некогда – волна всё дальше относила котёнка в реку. И Тяпа решился: разогнался и бросился вниз головой в воду. Вынырнув, он помотал головой, стряхивая капельки с ушей и носа, и внезапно понял, что его лапы, не дожидаясь никакой команды, уже во всю гребут, и он быстро плывёт к Ляпе. Щенок обрадовался, и ещё сильней стал грести лапами, стремясь побыстрее догнать подружку. Буквально за несколько секунд он настиг её и … растерялся: как ей помочь? Лапами выталкивать не получится – он сам тут же погрузился под воду. Поэтому, отказавшись от всяких неловкостей, он решительно схватил котёнка зубами за шиворот, не больно сжал челюсти, и стал буксировать Ляпу к берегу.

Оказалось, что барахтаются они, к счастью, не так уж и далеко от песчаного пляжа. Это придало им обоим

силы, и уже через пару минут котофейка радостно выскочила на берег, брезгливо отряхивая с боков воду:

– Ай, какая нехорошая волна! – начала она ругаться на речку. – Просто мяу, а не волна! Я так испугалась! А она…

Котёнок сел и стал облизывать мокрую шерсть.

– Ты не ругай речку, – сказал важно присевший рядом Тяпа.

Он ещё тяжело дышал и от усилий, и, если честно говорить, от страха: всё же первый раз плыл, да и ещё и спасал друга.

– Не ругай. Сама полезла в воду. Сама и виноватая. Ты что, не знала, что кошки не умеют плавать?

– Умеют! – не согласилась Ляпа. – Мы просто не любим воду! Что в ней хорошего, кроме рыбки?

– Чего ж тогда барахталась, а не плыла к берегу? – удивился Тяпа. – Надо было выгребать к берегу.

– Чего-чего, – виновато пробурчал котёнок. – Испугалась, вот!

И она вызывающе посмотрела на друга. Глаза её стали снова большими, а зрачки округлились. Тяпа понял, что они сейчас могут поссориться. А ему этого не хотелось.

– Ладно, не переживай, – примирительно сказал он. – Я и сам испугался, – мужественно признался щенок. – Тут любой испугался бы. Эвон какая речища. Она, случайно, мимо твоего дома не протекает?

Тяпа специально задал этот вопрос, чтобы хотя бы как-нибудь определиться – куда идти дальше. Мимо его двора такая речка тоже не текла. Значит, им нужно возвращаться назад. Снова идти в лес.

Они ещё немного посидели на песке, обсыхая. Потом поднялись и пошагали от куста к кусту, от цветка к цветку, от дерева к дереву туда, где был их посёлок. А где он был, они пока не знали!

Речка продолжала гнать волны одну за другой. Она не сердилась на ребят, что поругали её. Она понимала – урок, который дала им волна, дети запомнят надолго. Потому что можно многое говорить и показывать, но лучше один раз попробовать. Это запоминается сильнее. На всю жизнь. Мудрая речка не хотела никого обижать. И обязательно бы вернула Ляпу на берег. Но при этом, ей нужно было убедиться, то и Тяпа, и Ляпа усвоили урок. И она убедилась.

ЗАЯЦ-ИСПУГАЕЦ

Брели наши друзья и брели. Первым о том, что сильно проголодался, сообщил Тяпа:

– Эх, сейчас бы косточку поглодать! – мечтательно протянул он.

– Да! – ответила Ляпа. – Хорошо бы рыбки. Хотя бы хвостик.

Оба, не сговариваясь, проглотили слюну и снова замолчали.

Тяпа поглядывал по сторонам – вдруг, где какая еда завалялась? Хотя в душе понимал: это тебе не хозяйский двор, где можно и корку хлеба найти, и косточку отрыть, зарытую за будкой. Охотиться он ещё не научился, хотя знал, что собаки и кошки прирождённые охотники. Но их пока никто этому не выучил. И они не знали – на кого можно, а на кого нельзя нападать в этом таинственном лесу.

И тут он увидел огромного зверя!

Тот сидел под кустом с яркими синими ягодами и что-то ел. Длинные уши шевелились, то прижимаясь к широкой спине, то крутясь из стороны в сторону: зверь явно слушал то, что происходит вокруг.

– Это кто? – дрожащим шёпотом спросила Ляпа, прижимаясь к Тяпе. – Он нас не съест?

Тяпа, пересиливая собственный страх, громко спросил у зверя:

– Извините, а вы что тут делаете?!

Зверь как стоял, так и подпрыгнул на месте, разворачиваясь уже в воздухе. Но приземлился он не на прежнем месте, а непостижимым образом оказался по другую сторону куста. И только мелко трепещущие уши торчали теперь среди веток.

– Кто такие?! – чуть погодя раздался его голос из-за куста. – Чего пугаете всех в лесу?

– Мы – Тяпа и Ляпа! – ответил щенок. – Идём к себе домой. Вы не подскажете, где тут тропинка, по которой домой возвращаются?

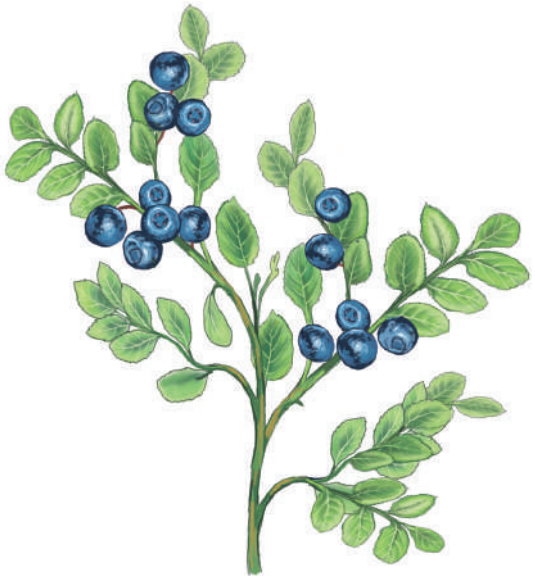
– А что вы кушали? – пискнула Ляпа. – Мы так ужасно голодны!

– Вам не понравится, – сказал голос, и показался из-за куста.

Голос оказался совсем не зверем, а самым настоящим обыкновенным зайцем.

Заяц сел на хвостик и сложил передние лапки на колени:

– Я ел кустики черники. Ягода такая. Её собаки и кошки не едят. А чего вы тут бегаете? – оглядываясь, строго спросил он, поняв, что маленькие щенок и котёнок не представляют для него опасности. – Потерялись, что ли?



– Почему сразу «потерялись»? – начал отнекиваться Тяпа. – Просто идём домой.

– Так вы заяц?! – наконец перестала бояться Ляпа. – Обыкновенный заяц! А я так испугалась!

Зайцу, а это был именно заяц-испугаец, польстило, что его могут бояться. Он привстал, оглядел окрестности, и снова сел на хвостик:

– И что такого, что я обыкновенный заяц? Могу кого угодно напугать. Мы, зайцы, такие, эх, какие!

– Извините, – перебил его Тяпа. – Всё-таки, вы не знаете, где тут тропинка, по которой домой возвращаются?

– Тут много разных тропинок, – ответил заяц. – Смотря для кого какая требуется. Вот недалеко отсюда мыши протоптали себе дорожку. Там на поле есть овёс. Зерно такое. Вот они к себе и таскают его. Чуть подальше, тропа для горностая. Он по своим делам бегает. Вам какую нужно-то? Потому что и лисья тропа тоже есть: она такая лютая, лиса эта, что запросто любого съест! Может, вы туда желаете? – захихикал заяц.

– Мы домой желаем! – проворчал щенок. – Вон, Ляпа домой хочет. Там уже, наверное, хозяйка с ног сбилась, котёнка искать. Да ещё она есть сильно хочет. Вот и нужно идти туда, где еда.

– Я знаю, где много еды! – воскликнул заяц. – Тут неподалёку целый огород есть!

Огород Тяпа хорошо помнил. Он был сразу за общим двором и домом. В нём росли разные овощи, были

кусты и деревья. Он несколько раз забирался в него, подрыв нору под забором. Но дедушка выгонял его оттуда потому, что Тяпа ещё был несмышлёнышем, и бегал по грядкам с морковкой и редисом.

– Дядя Заяц, а в том твоём огороде капуста есть? – нетерпеливо спросил Тяпа. Он слышал, что зайцы любят капусту. А у них в огороде были огромные кочаны этого громадного овоща. Если там есть капуста – значит, это их огород, рассудил щенок.

– Конечно, есть! Я туда с друзьями каждый день прибегаю! – обрадовано отозвался заяц. – Давайте, побежим скорее!

Ребят не нужно было подгонять. Они так рванули с места, что заяц не сразу их догнал.

Бежать, оказалось, надо было не так далеко. Буквально через десять минут заяц резко затормозил на краю небольшой полянки.

– Вот! Наш огород! – гордо сказал он, обводя лапой поляну.

– Какой огород? – оторопел Тяпа. – Это просто полянка с травой.

– Сам ты трава! – обиделся заяц. – Это не трава, это заячья капуста. Можешь сам попробовать.

Поляна и правда была заросшей невысокой травкой с широкими листьями в виде небольших сердечек. В каждом кустике по три листочка. Но эти кусточки совсем не походили на те огромные кочаны с большими и тугими листьями, что Тяпа видел на дедушкином огороде. Он понял, что они опять прибежали не туда, и им снова нужно искать дорогу к дому.

– Это не тот огород, который нам нужен, – сказал он зайцу. – Спасибо вам большое за помощь. Но мы пойдём искать другой огород. Там, где есть забор, где есть грядки. У дедушки совсем другая капуста растёт.

Он расстроено махнул лапкой, и развернулся в обратную сторону:

– Пошли, Ляпа!

Заяц озадаченно замер на месте. А потом ринулся за уходящими друзьями:

– Ребята! В вашем посёлке свиньи есть?

– Есть! – остановился Тяпа. – У нас Борька был. Большой такой кабан. Весёлый.

– Тяпа замолчал, горестно вздохнув.

– Кажется, я знаю, как вам помочь! – обрадовался заяц. – Здесь недалеко есть большая тропа, по которой кабаны ходят. Они, конечно, ужасно большие и страшные. Но добрые. И нас не обижают. Можно у них спросить – они всё про всех в лесу знают. И могут сказать, где ваш посёлок и куда вам идти. Потому что они бегают по полям и едят зёрна пшеницы, которая там растёт. А известное дело, что пшеницу эту люди сеют.

Вот, там, скорее всего, и есть посёлок. Мы-то к людям не ходим. Боимся. А кабаны смелые.

– Спасибо, дядя Заяц, – пропищала Ляпа. – Теперь мы обязательно дом свой найдём!

Попрощавшись с зайкой, друзья пошли в том направлении, которое показал им их неожиданный друг. И вскоре набрели на широкую дорогу, сильно утоптанную многочисленными копытцами кабанов.

КУДА ТЫ ТРОПИНКА НАС ЗАВЕЛА?

– Давай уйдём с этой тропы, – попросила внезапно Ляпа. – Если эти кабаны такие большие и сильные, то они и бегают быстро. Не успеем отбежать, растопчут. И не заметят.

Резон в словах котёнка был. Поэтому Тяпа перешёл на обочину тропы и продолжал идти молча. Честно говоря, он уже устал. Ведь заблудился он, считай, ранним утром. А сейчас уже, поди, и обед прошёл. В животе противно урчало. Всё чаще мысли сворачивали на еду: то ему чудился запах каши с мясом, то вдруг вместо толстого прутика ему привиделась в траве косточка.

Ляпа тоже хотела есть. И у неё уже болели лапки: она никогда так долго не бегала. Ей очень хотелось присесть, а лучше всего, прилечь. Хотя бы вон у того

кустика. Свернуться клубком, прикрыть нос хвостиком и поспать. Наверное, во сне не так хочется кушать?

Ей настолько явно эта картинка представилась перед глазами, что она увидела под ольхой, которая росла в нескольких метрах от тропинки, тёмную кошечку, свернувшуюся клубком. Эта «кошечка» явно спала. Ляпа даже глаза лапкой протёрла. Но видение не исчезло – тёмный клубок продолжал лежать под деревом.

Ляпа радостно метнулась вперёд: ведь если в лесу появилась ещё одна кошка, значит, они правильной дорогой идут.

Тяпа сначала ничего не понял – куда побежала Ляпа? А потом увидел, что из-за куста выскочил неизвестный зверёк. И тоже помчался наперерез Ляпе. Это было неправильно. Щенок почувствовал, что котёнку может грозить опасность. И, не задумываясь, кинулся на защиту, громко лая на бегу.

Ляпа тоже увидела летящего к ней зверька. Не задумываясь, она наддала ходу и первой примчалась к «спящей кошке».

Увы! Это была не кошка. Это было вообще чьё-то гнездо. Просто издали, в густой траве, свитое из тоненьких соломок и веточек и утеплённое птичьим пухом, гнёздышко казалось живым существом.

Но самое удивительное было в том, что в домике сидели, разинув рты, пять птенцов!

Ляпа уставилась на детишек. И в этом время за её спиной сначала раздалось нехорошее шипение, а потом она услышала звонкий лай Тяпы.

Она обернулась. Буквально в несколько сантиметрах от себя она увидела злобную оскаленную морду незнакомого ей зверька. Его овальные уши прижались к черепу, тёмно-коричневые, почти чёрные глаза выкатились из орбит, а белоснежные зубы, с двумя крайними верхними клыками хищно скалились на неё.

– Отойди от гнезда! – прошипел зверёк. – Это моя добыча!

Ляпа попятилась. Невысокий, стройный зверёк наступал на неё. Его коричневое тело с белой грудью и белым животом напряглось, как перед прыжком. И Ляпа поняла – на кого этот хищник сейчас может прыгнуть.

Но прыгнул первым Тяпа.

Он вихрем налетел на неприятеля. И сбил его с ног. Ласка, а это была именно ласка, мелкий, но злой хищник, полетела от неожиданности кувырком. Однако тут же вскочила на лапы и ринулась в бой.

Ляпу такое поведение злобного существа тоже привело в боевое состояние.

Она припала на передние лапки, шерсть её на загривке приподнялась, и она внезапно стала словно в два раза больше. Глаза налились зелёным светом, и она зашипела не хуже самой ласки.

Рядом с ней занял позицию Тяпа.

Они решительно настроились на отпор зверьку и на защиту маленьких птенцов.

Честно говоря, они не знали – чем закончится эта битва. Ни Тяпе, ни Ляпе вообще никогда не приходилось драться. Тем более, с диким зверем. Но всё когда-нибудь случается впервые. И защищать друзей никогда не рано.

Ласка остановилась в метре от ребят. Она была слегка озадачена: мало кто в лесу мог оказывать ей такое дружное сопротивление.

Целую минуту противники стояли друг против друга. Потом ласка сжалась в пружинку и кинулась в атаку.

И тут сверху, с неба, она получила удар, к которому не была готова. Большая пёстрая птица свирепо ударила её крыльями, затем взмыла вверх, развернулась, и снова налетела на зверька.

Ляпа и Тяпа зачарованно смотрели на эту битву. Они поняли, что на защиту птенцов примчалась их мама. Но ей приходилось туго, потому что хищник был не только наглый, но и ловкий. Ласка отбивалась лапами с острыми когтями, и от птицы уже полетели перья.

Раздумывать больше было некогда. И друзья пошли в наступление.

Они с двух сторон напали на бандита. Тот не ожидал такого дружно отпора. Поэтому, ещё раз фыркнув, злобная ласка одним длинным прыжком исчезла между кустами. А друзья вернулись к гнезду и стали с любопытством рассматривать малюсеньких птиц, у которых и крыльев-то ещё не было. Но долго им любоваться малышами не дала мама. Она крылом отодвинула защитников и уселась на край гнезда:

– Спасибо за помощь! – сказала она, пересчитывая глазами детишек. – Я только на минутку отлетела по делам. А тут эта зверина. Она давно подбиралась к моим рябчикам. И вот выждала ж момент! А вы откуда и куда?

– Я – Ляпа, а он – Тяпа, – сказала Ляпа. – Мы домой идём. Только не знаем – где он.

Она понурилась печально.

– Так вы рябчик? – спросил Тяпа, пытаясь отвлечь Ляпу от грустных мыслей.

– Рябчиха, – улыбнулась птица. – Рябчик у нас папа. Он сейчас за едой полетел. Прилетит, опять ворчать

начнёт, что я отлучалась. Он у нас очень серьёзный. Значит, вы потерялись?

– Ну, не то, чтобы потерялись, – смутился щенок. – Просто забыли, в какой стороне наш посёлок. Заяц нам показал кабанью тропу и сказал по ней идти. А тут мы вас встретили и снова сбились с пути.

– Нет, кабанья тропа вас к посёлку не приведёт, – возразила рябчиха. – Она на поле, в пшеницу ведёт. Мы туда тоже летаем, зерна поклевать. Вам нужно чуть-чуть в другое место идти. Вы сейчас идите по тропинке, по которой шли, до самого поля. Потом увидите опушку с берёзками. Добежите до неё, а оттуда ваш посёлок уже

виден будет. Я бы проводила вас, но боюсь опять ребятишек своих одних оставить. Тут недалеко, добежите. Главное, с тропинки не сворачивайте.

– Спасибо, тётенька Птица, – сказала Ляпа. – Эх, хорошо бы сейчас поесть чего-нибудь.

И она невольно оглянулась на гнездо:

– Им хорошо, их мама кормит…

– Да потерпи ты, Ляпа! – ответил Тяпа. – Скоро уже домой придём. Там тебе и молока, и рыбы дадут. А я косточку свою догрызу – она у меня за конурой в траве спрятана. Пошли уж. До свидания вам!

Тяпа махнул лапой и, не дожидаясь ответа, потопал по тропе в ту сторону, в которую показала им рябчиха. Ляпа засеменила вслед за ним.

Впереди у них был ещё долгий и неизведанный путь.

ПАУЧОК И «ЧЕРВЯЧОК»

Ребята всё шли и шли. Дорога казалась бесконечной. Но такой интересной! За каждым поворотом тропинки можно было увидеть что-то новое: вот кузнечик оседлал зелёную былинку и что-то быстро и азартно говорит кому-то, кого не видно в густой траве. Наверное, рассказывает, какое голубое и красивое небо и зовёт друга к себе, на соседнюю травинку.

Вот вывернутый огромный корень старой сосны. Его корявые корни как лапы неизвестного чудовища

нависли над тропой. И друзья, опасливо пригнув головы, поспешили миновать это жутковатое место.

Вот небольшая полянка, зелёная, как огуречная грядка у дедушки в огороде. «Только нет на ней огурцов, и дедушки нет», – огорчённо вздохнул Тяпа.

А вот тропинку перепрыгнул маленький, совсем ещё юный лягушонок. Остановился, выпучил свои огромные глаза на друзей, что-то радостно квакнул, и поскакал дальше.

– Там, наверное, вода есть? – задумчиво сказал Тяпа. – Ты пить не хочешь?

– Хочу! – ответила Ляпа.

– Тогда пошли за лягухом. Он точно зря скакать по лесу не будет. Он в воде живёт! – авторитетно заявил щенок, и повернул в ту сторону, в которой скрылся лягушонок.

Ляпа вздохнула – опять не домой! Вдруг снова заблудимся? Но вслух она ничего не сказала. Просто поторопилась за своим другом, обходя твёрдые стебельки одуванчиков, который приветливо кивали ей своими жёлтыми головками.

Тяпа старался не упустить из виду зелёную спинку лягушонка. Поэтому по сторонам не смотрел. Внезапно он уткнулся мордочкой во что-то невидимое, но упругое.

И тут же, откуда-то сверху, раздался недовольный голос:

– Ну, и куда ты такой шустрый лезешь? Не видишь, что ли, ничего?

Щенок помотал головой, потом провёл обеими лапами по мордочке, освобождаясь от чего-то невидимого, но липкого.

А затем стал оглядываться в поисках незнакомого голоса. Не сразу он заметил сидящее на невысоком кустике существо, у которого было шесть ног, и были очень злые глаза.

– Извините, – строго спросил Тяпа. – А почему это вы тут всякие свои верёвки поперёк общей тропы натягиваете и ходить мешаете?

– Тебя не спросил! – ядовито ответило существо. – Чего надо?

– Тяпа! – послышался голос котёнка. – Пойдем отсюда. Видишь, это злое существо. Ну его!

– Обожди, Ляпа, – ответил Тяпа. – Надо всё выяснить. Хорошо мы с тобой большие, и нам его верёвки не особо мешают. А вдруг маленький попадётся? Тогда что? Видишь, он мне всю мордочку залепил своими липучками.

– А что это ты тут расхозяйничался? – возмутился Паук. Действительно, это был обычный лесной паук, который натянул свою паутину, чтобы ловить мелкую летучую добычу. – Тут моё место для охоты. Что, других тропинок для вас нет? Хотел бы я посмотреть, если бы вы на речке стали рыбаков учить рыбу ловить! На речке были?

– Были! – испугано сказала Ляпа. – Там не было рыбаков.

– Так это вы тут охотитесь? – озадачился щенок. – Вот никогда такого не видел! Получилось, что мы ваш улов?

– Зачем мне такой улов? – проворчал, успокаиваясь, Паук. – Теперь вот сети ремонтировать. Куда это вы одни топаете?

– Домой возвращаемся, – ответил Тяпа. И потом спросил:

– Тут вот лягушонок прыгал. Он, наверное, к воде скакал? Пить очень хочется.

– Да, тут болотце рядом есть, – Паук поправил одну нить своей сетки. – Вы только аккуратней будьте – не лезьте в него. Утопнете. Вязко там. А попить можно в другом месте.

– Где? – обрадовалась Ляпа. Ей ужасно не хотелось идти к страшному болоту, в котором можно утонуть. Она уже сегодня в речке тонула. Для одного дня и для очень маленького котёнка это было бы чересчур много.

– Здесь недалеко ручеёк течёт, – пояснил Паук, показывая одной из ног направление. – Туда все зверушки пить ходят. И вы туда идите.

– А вы там тоже пьёте воду? – поинтересовалась любопытная Ляпа.

– Зачем? – удивился Паук. – Я из цветков росу пью. Вкусно и полезно. Вы, давайте, двигайте. Мне некогда с вами лясы точить.

Паук начал перебирать одну за другой потревоженные Тяпой нити.

Посмотрев ещё немного как ловко Паук плетёт сеть, ребята сказали ему спасибо.

И путешественники двинулись дальше.

Они не знали – приближаются к дому или удаляются от него. Тяпа просто решил, что нужно идти и идти. Дорога сама приведёт куда-нибудь. И к тому, кто может помочь.

Не успели герои пройти и ста метров, как любопытная Ляпа увидела уползающего с тропинки крупного чёрного червяка.

– Эх, и почему я не курица?! – воскликнула она. – Сейчас бы я этого червячка склевала и была бы сыта.

– Ляпа, – укоризненно покачал головой Тяпа. – Ты же уже большая. Нужно уметь терпеть. Я вот тоже, может быть, кушать хочу. Но ведь не говорю об этом на каждом шагу. А этот червяк пусть сам себе ползёт, куда желает.

– Сами вы червяки! – раздался вдруг голос из травы. – Обзываться ещё тут будут!

Оба героя от неожиданности подпрыгнули на месте. А из густой травы поднялась узкая голова, в тёмно-сером панцире с двумя жёлтыми пятнами за ушами. Точнее, в том месте, где у нормальных зверей есть уши. Известно, что у змей ушей нет. Но Тяпа и Ляпа этого ещё не знали.

Они обмерли от страха. Потому что непонятный «червяк» далеко высовывал свой длинный язык с двумя кончиками, а свирепые глаза без зрачков неподвижно глядели на них, наводя ужас.

– Вы-ы-ы-ы кто-о-о? – прошептал, наконец, Тяпа.

– Уж известно кто я, – прошелестел незнакомец. – Обычный Уж. Вы чего обзываетесь? Вот хорошо, что на меня наткнулись, я не обидчивый. А если бы на Гадюку? Та тётка очень сердитая бывает. Может и покусать, если

такие невнимательные на хвост наступят. Вы ж мне чуть на него не наступили!

– Уж это что? – не поняла Ляпа.

– Не что, а кто! – усмехнулся Уж. – Я – змея. Самая обыкновенная. Не ядовитая. Могу с ребятами дружить. Но не люблю, когда меня за хвост дёргают. Вот тётка Гадюка, та ядовитая страсть! Так что, будьте осторожны. Куда путь держите?

Тяпа обрадовался, когда услышал, что Уж с ребятами дружит. Значит, он может знать, в какой стороне их посёлок!

– Скажите, пожалуйста, – обратился он к Ужу. – Вы знаете, где эти ребята живут, с которыми вы дружите? Мы с ними тоже дружим. Только вот чуть-чуть забыли в какой стороне они живут.

Он улыбнулся Ужу. Потому что тут же перестал бояться, когда змейка стала разговаривать с ними, а не шипеть. Ведь если с тобой разговаривают, да ещё и спрашивают, то, значит, это добрые существа. И не важно – человек это, собака, или Уж обыкновенный. Главное ещё – нужно улыбаться. Всегда и всем.

– Конечно, знаю, – прищурил глаза Уж. – Идите всё время прямо по этой тропке и упрётесь в изгородь. Это будет большая площадка, где коровы живут. А там уж у кого-нибудь спросите. Там люди ходят. Я туда стараюсь не ползать. Моего брата однажды мальчишки поймали и в бутылку запихали. Чтобы потом в школе хвастаться. Хорошо их чья-то бабушка увидела и заставила отпу-

стить. Потому что не правильно это – ловить и мучить тех, кто слабее тебя.

– Спасибо тебе, Уж! – сказала Ляпа и заторопила друга. – Пошли быстрее. Тут недалеко осталось!

И снова друзья отправились в путь. В который раз за этот такой длинный день. «Хотя, какой он длинный?» – думал Тяпа. – «Это лапы у нас короткие. Да мы сами маленькие. Я же помню тот забор, за которыми эти «мумуки» живут. Значит, не так далеко мы с Ляпой и убежали. Скоро и дома будем».

Эти мысли словно прибавили сил, и ребята весело зашагали по ровной тропинке, которую протоптали явно не зверушки: она была в меру широкой и ровной. И трава на ней была невысокая. Скорее всего, здесь ходили люди, к которым и стремились наши путешественники.

Гусёнок Гога

Очень скоро тропинка привела ребятишек к загону, о котором говорил Уж. Они так обрадовались встрече со старыми, обветренными жердями изгороди, что чуть не заплясали на месте.

– Бежим скорее! – торопила щенка Ляпа. – Отсюда до дома недалеко! Вот спасибо Ужу, что он нам так помог!

– Не тараторь, Ляп! – остановил подругу Тяпа. – Ты хотя бы знаешь, в какую сторону забора идти?! Лично я

не знаю. Сейчас ка-а-ак пойдём не в ту сторону и снова заблудимся. Тут надо подумать!

Тяпа сел на хвостик и стал смотреть то влево, то вправо. Он надеялся, что подсказка сама найдётся. Не может быть такого, чтобы не было подсказки. Не в пустыню же их занесло.

– Знаешь, Тяпа, – раздался вдруг голос котёнка. – Я вот вспомнила ту зверушку, что хотела птенцов скушать. Зовут-то её как хорошо – Ласка! А ведь злой зверёк. Мы вот тоже голодные, но не злые. Да же?

– А ты могла бы съесть тех птенцов? – спросил Тяпа, не прекращая оглядываться. – Ведь кошки птичек ловят, мышей разных. Вы ж охотники!

Ляпа почесала лапкой за ухом, вздохнула и сказала:

– Конечно, охотники. Но ведь это разные вещи – большую мышь поймать или детей. Это не правильно! Взрослые все сами за себя. И за своих детей. У нас во дворе только кот Бармалей может кого угодно обидеть. Он плохой. Его никто не любит.

– Так он, может, потому плохой, что его не любят? – повернулся к Ляпе Тяпа. – Может, у него хозяина нет, он один живёт. Вот и хулиганит, вот и охотится на всех, потому что никто его не кормит. Твоя мама на куриц охотится?

– Да ты что! – обиделась Ляпа. – Нет, конечно!

– Это потому, что её и тебя бабушка кормит, – пробурчал щенок. – И меня дедушка кормит. И мама кормила. А если бы их не было?

– Как это?! – удивилась кошечка. – Как это «их не было»?! Мама и бабушка всегда бывают.

– Обожди! – перебил вдруг Ляпу щенок. – Мне показалось, что я что-то слышу!

Они затихли. Вокруг стояла тишина. Даже травинки не шевелились. И на небе не было ни одного облачка. Солнце уже склонялось к дальнему краю поля. Тяпа понимал, что день близится к вечеру. Скоро станет темно. Нужно было что-то делать. Но он продолжал вслушиваться. Что-то ему мешало принять решение – в какую сторону идти дальше.

И тут он услышал: «Го-га-га, го-га-га, го-га-га-а-а».

– Это Гога! – подскочил обрадованно Тяпа. – Это гусёнок с нашего двора! Его все зовут Гога, потому что он так говорит. Слышишь?

Ляпа крутила головой, ничего не понимая:

– Ну, слышу, что вроде гусь кричит. Ты его знаешь, что ли?

– Конечно, знаю! Я ж тебе говорю – это гусёнок Гога. Все гусята кричат «га-га-га», и только Гога говорит «го-га-га». Его и прозвали Гогой. Всё! Теперь я знаю куда идти! Пошли, Ляпа. Мы скоро будем дома!

Тяпа вскочил на ноги, выпятил грудь дугой и приготовился рвануть на гусиный голос со всех сил. Ляпа изумлённо посмотрела на друга и тоже приготовилась идти:

– Тяп, давай только не очень быстро, – попросила она. – Ты такой сильный, а я чего-то устала немного.

Вид у котофейки и вправду был слегка унылый. Целый день на ногах и без сна утомит кого угодно. Хорошо, конечно, дома: устал, улёгся в тени будки своей, и дрыхни, пока не проголодаешься…

Мысль о еде, по-видимому, пришла обоим в голову одновременно. Потому что у Ляпы внезапно заблестели глаза, и она воскликнула:

– Не, Тяпа, побежали лучше! Скоро вечер. Бабушка молоко нальёт!

Тяпа рассмеялся. И трусцой побежал вдоль изгороди в ту сторону, где раздавался такой родной голос знакомого гусёнка Гоги.

ЛАДУШКИ-ЛАДУШКИ, МЫ УЖЕ У БАБУШКИ...

А в это время мальчик Вова устало сидел на крыльце дома. Он уже который раз оббежал все окрестности, пытаясь найти Тяпку. Тот как помчался за мячиком, так и пропал. Даже на обед не пришёл. Вова и у матери Тяпиной спрашивал где её пацан бродит. Та только

молча посмотрела на мальчика, зевнула и перевёрнулась на другой бок. Мол, чего ты переживаешь? Тяпа ведь настоящая собака. Никуда не денется – найдётся.

Но Вова сильно переживал. Ещё никогда щенок не пропадал так надолго. Бывало, конечно, засыпал он под листом лопуха, что рос в конце двора, у стены старой бани. Но всегда потом приходил, стоило только дедушке побренчать миской, или когда Вова звал его поиграть в мяч, или просто поноситься по двору в догоняшки.

Пригорюнился мальчик Вова. Подпёр подбородок ладонями и стал смотреть на калитку. Словно Тяпа вот-вот должен войти.

И тут закрутился небольшой вихрь возле калитки: пыль, мелкие травинки поднялись юлой в воздух. А из этой юлы сначала выскочил гусёнок Гога, за ним незнакомый пушистый котёнок, и потом уж с радостным лаем, переходящим в восторженный визг, вылетел … Тяпа!

– Тяпа вернулся! – закричал обрадовано Вова. И кинулся с крыльца навстречу прибывшей делегации. Гога проскочил мимо мальчика. Котёнок скромно остановился и потупился. А Тяпа с размаху запрыгнул на руки Вове и лизнул его в щёку.

– Тяпа! Мой Тяпа вернулся! – тискал щенка мальчик Вова. – Где же ты пропадал столько времени?

Он развернулся и понёс Тяпу на крыльцо. Но Тяпа вывернулся из объятий и подскочил к котёнку:

– Ляпа! Пошли с нами! Я тебя с Вовой познакомлю! И с дедушкой!

Дедушка как раз появился на крылечке, привлечённый внезапным шумом и гамом во дворе.

– Ну, вот и пропажа явилась! – улыбнулся он. – Да ещё и не один! Никак это соседская Ляпа пришла? – спросил он Тяпу. – Соседка уж обыскалась своего котёнка. А они, бродяги этакие, вдвоём, значит-ца, гуляли где-то, а?

Он спустился с крыльца и за шкирку поднял Ляпу. Посадил её на свою ладонь и заглянул в испуганные глаза котёнка:

– Что, испужалась? Не дрожи, маленькая! – ласково погладил дедушка Ляпу по голове. – Сейчас молока вынесу. Проголодались поди? Поешь пока, а я к бабушке твоей загляну, обрадую её. Тебя никак Ляпой зовут?

Мальчик Вова услышал имя новой знакомицы и засмеялся:

– Здорово как! Тяпа и Ляпа! А чья она, дедушка?

Ляпа хотела сама ответить, но не успела. Сначала она увидела, как на крышу сарая запрыгнул кот Бармалей, которого она боялась. А потом, над забором, появилась … голова Ляпиной бабушки! На лице отсвечивали очки: заходящее солнце так и сверкало в стёклах. Ляпе показалось, что бабушка сильно сердится. Потому что через сверкающие очки не видно было всегда добрых глаз бабушки.

Котёнок негромко, застенчиво мяукнул и потянулся на задних лапках к своей хозяйке.

– Ах ты, моя шалунишка! – запричитала бабушка. – Где же это ты пряталась весь день? Мы тебя с Бармалеем обыскались. Да, Бармалей?

Старый кот, что сидел на крыше, нарочито отвернулся, дёрнув хвостом. Но Тяпе показалось, что он был доволен тем, что Ляпа нашлась, что бабушка всем сказала как большой сильный кот помогал искать маленького котёнка. И что не такой уж он плохой, как казался Ляпе. Маленькие не всегда и не сразу понимают взрослых. Наверное, Бармалей стал Бармалеем не из-за того, что охотился на птенцов – этого никто не видел, а говорить можно всякое. На каждый роток не накинешь платок. Бармалеем его назвали потому, что он был весь чёрный, имел огромные усы и большие жёлтые глаза. Которые, когда открывались полностью, могли напугать не только котофейку, но и вполне взрослую собаку.

Дедушка отнёс Ляпу к бабушке. Та стала гладить котёнка по голове:

– Сейчас мы пойдём покушаем, – сказала она ей. – А потом ты мне расскажешь – где гуляла и что видела. Нам с Бармалеем ужасно интересно это. Спасибо тебе, Тяпа, что помог нашей Ляпе не потеряться. Ты настоящий друг. Приходи к нам во двор дружить!

С этими словами бабушка развернулась и пошла к своему домику.

Тяпа вслед негромко тявкнул:

– До свидания, Ляпка-маляпка! Я завтра прибегу!

Ляпа, помахав лапкой, мяукнула в ответ:

– До завтра, Тяпа!

Но Тяпка её уже не слушал: он стремглав кинулся к будке, где сидела его мама, и, щурясь, рассматривала его. Она не собиралась ругаться. Ведь ещё днём она сказала Вове, что настоящая собака не может потеряться.

А её Тяпа был настоящей собакой!

СОДЕРЖАНИЕ

Как Малыш стал Тяпой ____ 5
Тяпа потерялся ____ 8
Новые знакомые ____ 13
Бежит волна, шумит волна ____ 21
Заяц-испугаец ____ 27
Куда ты тропинка нас завела ____ 33
Паучок и «червячок» ____ 40
Гусёнок Гога ____ 48
Ладушки-ладушки, мы уже у бабушки ____ 52

Евгений Михайлович Хохряков

ПУТЕШЕСТВИЕ ТЯПЫ И ЛЯПЫ

Редактор – Л.Ю. Саванжа

Корректор – Л.Е. Демидова

Верстка – М.Е. Хохряков

Художник – Н.В. Алленова

Книга подготовлена к печати
ООО «Консалтинговое агентство «Бизнес ПР»

Печать офсетная.
Тираж 400 экз.
Подписано в печать 10.12.2017 г.